

ДРУГ МОЙ, ЦДТ

Центральному детскому театру сегодня исполняется 60 лет... В жизнь уже многих поколений этот театр вошел как друг и учитель, мудрый старший товарищ.

ПОЧТИ вся моя жизнь так или иначе связана с ЦДТ. Школьником входил в актив театра, посещал клуб искусств. В то время, а это были 50-е, 60-е годы, театром руководила выдающийся советский режиссер и педагог М. О. Кнебель, директором был один из лучших организаторов театрального дела К. Я. Шах-Азизов. М. О. Кнебель принесла с собой в ЦДТ высокую духовность, истинное, а не показное внимание к духовному миру человека, интеллигентность, требовательность к себе и товарищам по искусству, обостренное чувство театральной этики и еще то многое, без чего немислим театр и что М. О. Кнебель унаследовала от своих великих учителей К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко. Именно в те годы ЦДТ стал театром истинно реалистическим, психологическим... Театр смело шел навстречу молодым режиссерам и драматургам. На сцене ЦДТ по сути дела родился В. Розов. Все его первые пьесы были поставлены именно здесь. Первые режиссерские шаги делал тут А. Эфрос, и постановки его сразу привлекли к себе внимание. Свою первую режиссерскую работу осуществил здесь О. Ефремов (бывший в то время артистом ЦДТ), он поставил «Димку-невидимку» В. Коростылева и М. Львовского. А если прибавить к этому, что в театре осуществляли постановки Г. Товстоногов, чуть позже П. Фоменко, Л. Танюк, активно и интересно работали В. Колесаев, А. Некрасова, на сцене шли пьесы С. Михалкова, А. Хмелика, ставилась русская классика, то, думаю, не будет преувеличением сказать, что ЦДТ тех лет был одним из самых интересных театральных коллективов страны. Такие спектакли, как «В добрый час!», «В поисках радости», «Друг мой, Колька» — стали событиями театральной жизни и прочно вошли во все хрестоматии и учебники по театру. Театр вел со своими юными зрителями серьезный, вдумчивый разговор, и зритель платил театру доверием за доверие. А какое счастье было для нас, тогда еще школьников (теперь я понимаю, что это было счастье), когда В. Розов или А. Эфрос приходили на занятия Клуба искусств и подолгу разговаривали с нами.

Многие спектакли ЦДТ я смотрел тогда по 10—15 раз. Потом я получил актерское образование, режиссерское, стал писать пьесы. У меня было много замечательных учителей. Но думаю, что первым и главным моим учителем был ЦДТ с его высоким уровнем драматургии и режиссуры, с его удивительным актерским ансамблем.

Я рад, что актерскому делу я учился именно в Драматической студии ЦДТ (к сожалению, сейчас студия не существует). С первых же месяцев обучения мы принимали участие в спектаклях театра, а через год выходили на сцену уже практически каждый день. Это ощущение

«живого театра», когда тебе только 17—18 лет, давало необычайно много. Педагоги студии (художественный руководитель — А. Некрасова) всячески поощряли нашу «самостоятельную» и актерскую, и режиссерскую работу. Одним из дипломных спектаклей нашего курса был «Как закалялась сталь» на сцене театра в постановке артиста и режиссера Г. Печникова. Позднее я написал пьесу о Н. Островском «С весной я вернусь к тебе...». Мысль о такой пьесе родилась именно тогда, во время репетиций дипломного спектакля... Многие окончившие студию стали ведущими артистами ЦДТ и других московских театров.

Вспоминается поколение уже ушедших мастеров, тех, кто отдал ЦДТ всю свою жизнь. Это Сперантова, Чернышева, Коренева, Струкова, Сажин, Нейман, Заливин...

ЖИЗНЬ любого театрального коллектива не состоит только из одних побед и удач. Разные времена были и в жизни ЦДТ. Некоторое время назад вдруг начали появляться на сцене театра какие-то невнятные пьесы и спектакли. На сцене говорили о своем, в зале думали (и говорили) о своем. Рампа становилась непреодолимым барьером. Театр становился временами робким, словно боящимся сказать «детям» не то и не о том. А «дети» снисходительно посматривали на сцену и как бы делали театру одолжение своим присутствием в зале. Конечно, появлялись интересные спектакли, но они стояли как бы особняком...

Мы все знаем слова Станиславского о том, что «для детей нужно играть так же, как для взрослых, только еще лучше». Какая же огромная ответственность лежит на режиссерах, актерах, художниках театров для юношества! Ведь они принимают самое непосредственное участие в формировании личности человека. Что может быть ответственнее! И, конечно, труд людей, посвятивших себя полностью детскому театру, — это подвижнический труд...

Два года назад ЦДТ возглавил режиссер А. Бородин, до этого плодотворно, интересно работавший в Кировском ТЮЗе. Непростые задачи приходится решать сейчас руководству театра. Но хочется надеяться, что театр найдет свой сегодняшний путь.

Произошло событие и очень радостное для меня. ЦДТ поставил мою пьесу «Антон и другие» (режиссер — А. Бородин, художник — С. Бенедиктов). В этой пьесе прослеживается судьба молодого человека от 18 до 30 лет. Пьеса и спектакль адресованы молодежи.

Итак, Центральному детскому — 60 лет. В театре много прекрасных мастеров старшего поколения, одаренная молодежь... Хочется поздравить с юбилеем дорогой для меня театр и пожелать ему постоянной творческой молодости, вечного движения вперед.

А. КАЗАНЦЕВ.

Мое воспоминание, 1982, 27 янв.